

ПРОБЛЕМЫ КОМИЧЕСКОГО В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЮМОРА

(Рец. на кн.: *Девкин В. Д. Язык и юмор : монография / В. Д. Девкин ; под общ. ред. И. П. Амзараковой. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 2015. – 208 с.)*

Л. И. Гришаева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 апреля 2017 г.

Тип текста – монография – будучи научным текстом, активизирует у потенциального читателя книги «Язык и юмор» представления о многочисленных терминах из разных наук гуманитарного цикла, о сложных для понимания формулировках, о перегруженных причастными и деепричастными оборотами полифинитных синтаксических структурах с разнообразными многоуровневыми иерархическими связями, о глубокомысленных умозаклечениях, тонких наблюдениях, точно сформулированных закономерностях, значимых выводах, абстракциях высокого уровня. И читатель, с одной стороны, не будет обманут в своих ожиданиях, так как после знакомства с книгой В. Д. Девкина он обогатится и глубокомысленными умозаклечениями, и тонкими наблюдениями, и точно сформулированными закономерностями, значимыми для разных областей лингвистического знания. С другой стороны, абсолютно неожиданным для него будет увлекательное чтение, в котором детальное и многоаспектное описание особенностей изучаемого объекта чередуется с многочисленными примерами, часть которых удивит читателя своей новизной и разнообразием, а часть напомнит ему еще раз о тех ситуациях, когда он их привык слышать.

Книга В. Д. Девкина, подготовленная к изданию учениками известного германиста через четыре года после кончины их учителя 1 апреля 2011 г., возникла на основе рукописных материалов, собранных ученым с начала 2000-х гг., когда он стал пристально и интенсивно изучать проблему комического в разговорной речи, уделяя особое внимание языковой реализации юмора. Составитель и редактор монографии И. П. Амзаракова включила в окончательную редакцию книги материалы из богатой картотеки В. Д. Девкина, фрагменты его статей, а также перечень всех его статей, посвященных юмору. Те, кто так или иначе знаком с индивидуальной манерой В. Д. Девкина анализировать языковой материал и излагать

свои мысли относительно особенностей функционирования языка в разных коммуникативных ситуациях, с удовольствием вспомнят его «Занимательную лексикологию» (1998) или “Bildwörterbuch zum Lachen” (2008 г.). Рецензируемая книга прекрасно дополняет другое издание, вышедшее также в опоре на научное наследие В. Д. Девкина – «Очерки по лексикологии» (отв. ред. И. П. Амзаракова, С. В. Буренкова; под общ. ред. И. П. Амзараковой. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова», 2015. 192 с.), или, наоборот, «Очерки по лексикологии» можно интерпретировать как продолжение наблюдений, обобщенных в монографии «Язык и юмор».

По сравнению с привычными научному сообществу образцами монографии книга «Язык и юмор» несколько необычна и по форме, и по содержанию. Содержание книги – это концентрированное представление мыслей В. Д. Девкина по отдельным аспектам изучаемого им проблемного поля. Нет в книге и ожидаемого читателями детального обсуждения аргументов в поддержку высказываемой позиции. В книге также минимальна доля изложения точек зрения иных авторов, мнение которых автор либо разделяет, либо, напротив, считает неприемлемыми. Между тем изложение теоретически значимых положений чрезвычайно насыщено интересными, в большинстве случаев мало известными читателям, примерами, снабжаемыми разнообразными комментариями, в том числе и относительно происхождения анализируемых выражений, а также ситуаций, в которых они используются носителями языка. Очевидно, упомянутая манера ведения научной дискуссии вызвана стремлением составителя и редактора книги максимально бережно и полно сохранить заметки, оставшиеся в наследии В. Д. Девкина, и избежать малейшего искажения его позиции.

Для языковеда В. Д. Девкина, вскрывающего общие закономерности комического через изучение языковых средств выражения юмора, принципиально

равными правами обладают единицы с разным стилистическим потенциалом и обладающие разнородными морфологическими, лексико-семантическими, синтаксическими характеристиками. Поэтому выражение *подавись своим подарком* (с. 28) встречается наряду с *и ни туды, и ни сюды* (с. 59) или *народу – что людей* (с. 63), *антифейсный* (с. 55). Для изучающих немецкий язык данная книга становится богатым источником многочисленных примеров комического в немецком культурном пространстве, для проникновения в особенности комического в инокультурной среде. Этому способствуют такие примеры, как: *die Treppe rauffallen* (с. 62), *überlass das Denken den Pferden, sie haben einen größeren Kopf* (≈ *индюк думал и в сун понал*) (с. 28), *Schiri ans Telefon!* (≈ *судью на мыло!*) (с. 28). Учитывая, насколько тщательно и последовательно собирал В. Д. Девкин свою коллекцию на протяжении десятилетий методом включенного наблюдения, следует с особым вниманием относиться к его социокультурным комментариям к приводимым примерам.

Структура рецензируемой монографии двухчастна: в первой части «Частные вопросы языковой реализации юмора» (с. 21–77) предметом рассуждений являются отдельные вопросы комического, изучаемые под разным углом зрения – содержательным, формальным, функциональным, социокультурным. Здесь обобщаются наблюдения над фразеологизмами (с. 21–26), дискурсивными стереотипами комичных незначительных и диффузных номинаций (с. 26–32), над процессами утраты и обретения комичности (с. 32–33). Абсурд (с. 34–37), парадокс (с. 38–40), конфликт значений (с. 40–42), отдельные формальные факторы (с. 42–45) также привлекают внимание автора. В. Д. Девкин ограничивает признаки юмора и синонимии (с. 46–49), рассматривает этические проблемы в связи с юмором (с. 49–54). Анализирует комическое, «спонсором» которого стали иностранные языки, называя этот раздел «Иностранщина» (с. 54–56). Кроме того, в фокусе исследовательского интереса находятся также шутки с именами собственными (с. 57–59), комизм ошибки (с. 59), иронизмы (с. 59–61), узуальные юморемы в немецких словарях (с. 61–72). Заканчивается эта часть типологией юмора (с. 73–77).

Вторая часть называется «От коллекционирования к лексикографированию острословия» (с. 78–171), в которой описываются «Состояние и перспективы собирания и обработки юмора» (с. 78–81), «Понятия, связанные с осмеянием» (с. 82–84), а также представлены «Юморемы из коллекции В. Д. Девкина (с. 85–171), организованные по алфавитному принципу «Слова» (с. 85–147) и «Тексты» (с. 148–171). В разделе «Слова» отдельные понятия получают юмористическую интерпретацию, напри-

мер *чапушка – частица* (с. 143), *тостер – тамада* (с. 137), *радист – оптимист* (с. 127), *язычник – лингвист* (с. 147), причем приводится также авторство некоторых интерпретаций. Раздел «Тексты» содержит пародии на тексты, широко известные в немецкой (главным образом сказки) и русской языковых культурах (на тексты Владимира Высоцкого, Андрея Вознесенского, Михаила Жванецкого и др.).

Завершается книга заключением (с. 172), за которым следует раздел «Post scriptum» (с. 173–197). Последний включает размышления В. Д. Девкина о юморе, уже опубликованные ранее (с. 173–175), анализ «Номинаций с комическим прошлым» (с. 176–180), разбор примеров юмора, который В. Д. Девкин назвал «односторонним», т. е. юмором для реципиента (с. 181–187), а также описанием функций малапропизмов (с. 186–189), веллеризмов (с. 190–197), восходящих к манере использования языка отдельными всемирно известными литературными персонажами.

В. Д. Девкин акцентирует сложность и неоднозначность рассматриваемой проблематики: «Отличие смешного от несмешного субъективно, что «не дважды два». То, над чем смеется один, оставляет равнодушным другого. Но тонкость различий не должна сниматься с повестки дня проблемы юмора слова, особенно в прикладном аспекте. Слишком она существенна для нашей коммуникации и дорога для разрядки, для снятия напряжения и ликвидации острых углов в повседневном общении» (с. 172).

В конце монографии имеется библиографический список (с. 198–205).

Открывается книга традиционным для структуры монографии введением (с. 12–20), которому предпосылается предисловие, состоящее из двух разделов: «От редактора» (с. 6–9), где И. П. Амзаракова раскрывает замысел книги «Язык и юмор» и лично окрещенные воспоминания об отношении человека и ученого Валентина Дмитриевича Девкина к проблематике комического, а также «От рецензента» (с. 10–11), где Н. М. Наер анализирует монографию, обосновывая теоретическую значимость и прикладной потенциал выполненного В. Д. Девкиным долготного исследования.

Особого внимания заслуживает введение, структурирующее изучаемое проблемное поле по разным основаниям.

Во введении свои рассуждения В. Д. Девкин начинает с перечисления постоянно действующих факторов, обуславливающих некоторые особенности языка в настоящее время:

- «ускорение процесса развития языка <...>;
- более широкий охват носителей языка, вовлеченных в его изменение <...>;
- повышение личностной активности в преобразовании языка <...>;

– обновление языка в этико-эстетическом аспекте» и др. (с. 12).

В. Д. Девкин предлагает определение юмора в качестве теоретического фундамента для изучения комического: «Юмор – это что-то придуманное, что вызывает смех. Несмотря на то что общность культуры, среда, взглядов и т.п. позволяют людям примерно одинаково считать что-то смешным, определять природу комичного очень непросто. <...> В юморе сталкивается прежде не взаимодействовавшее» (с. 12–13). И хотя это определение не обладает чеканностью формулировки, она дает довольно ясное представление об исходной позиции ученого. Вспоминая о книге Й. Хейзинга об играющем человеке, В. Д. Девкин подчеркивает значимость игры для человека: «... игра нужна, полезна, поскольку она служит снятию напряженности, своеобразному отдыху, разрядке, повышению настроения, приливу сил. Чувство юмора, шутка, смех повышают настроение, гарантируют здравомыслие, оптимизм» (с. 13).

Сложность и дискуссионность проблематики В. Д. Девкин аргументирует в том числе и сложностью изучаемого феномена, неоднозначностью его природы: «Уникальность смеха подчеркивается отсутствием его строго симметричных антонимов: смех и слезы, смех и грех, смех – серьезность, смешной – печальный, рассмешить – разозлить и т. п. Противопоставления строгостью не отличаются» (с. 13).

При этом главным признаком для него становится сопоставление юмора с языковой игрой: «Языковая игра – нарушение границ традиционных ограничений – намного удобнее понятия языкового юмора, который должен в каждом частном случае решать, имеет ли место смешное или нет. Для языковой игры достаточно зафиксировать «изуродованность» слова или какого-то иного языкового явления без принятия на себя ответственности за определение – смешно что-то или нет. Если для окказиональных переосмыслений и словообразований установления отклонения от нормы вполне достаточно, то для принципиально комических явлений, особенно узуальных, оно вряд ли подходит» (с. 13).

Узуальность как один из признаков комического настолько значим для В. Д. Девкина, что он подчеркивал: «В противоположность М. М. Бахтину я предлагаю обратить внимание на узуальные юморемы, которые не случайно фиксируются словарями. Любопытен также односторонний, непреднамеренный юмор – только для реципиента. Привлекает меня черный юмор, виселичный. Ведь он пронизывает всю нашу жизнь. Виселичность-то мы чувствуем, а смеясь почему-то далеко не всегда» (с. 7).

В качестве основного инструмента анализа комического предлагается понятие «юморема», обобщающее все разновидности комического (с. 14). Коми-

ческое В. Д. Девкин разделяет на две группы: а) объективные обстоятельства, ситуация и б) избранные языковые возможности их выражения (с. 15). Поэтому юмор делится на «сюжетный» и языковой (с. 16), а языковые комичные выражения – на понятийные, предикативные, текстовые (с. 16), которые детально характеризуются на с. 16–20. Носителями юмора могут быть, по мнению В. Д. Девкина, любые языковые средства: фонемы, буквы, морфемы, слова, словосочетания, фразеологизмы (эквиваленты слову), предложения (афоризмы, пословицы, поговорки, коммуникативные клише), мини-тексты (анекдоты), макси-тексты (рассказы, целые произведения) (с. 16). Книга содержит многочисленные примеры на каждый из перечисленных носителей юмора, причем в большинстве случаев это параллельные единицы из двух языковых культур: русской и немецкой.

Подчеркивая сложность и субъективность комического, В. Д. Девкин тем не менее называет условия, предрасполагающие к возникновению юмора, т. е. формулирует важные закономерности, значимые для постижения сути и условий бытования описываемого феномена в культуре:

- «необычность, оригинальность затрагиваемого признака, его экстраординарность;
- двуплановость, двусмысленность примененных или подразумеваемых средств выражения;
- наличие критичности, несурового шадящего осуждения по поводу всего, с чем нельзя солидаризироваться;
- отступления от привычного, напрашивающегося в первую очередь назывного средства (инакоствительность, образность, структурные отклонения, персонификация, опредмечивание);
- подчеркнутая дистанцированность, отстранение от принятого вида выражения, «взятие его в кавычки»;
- тайное удовлетворение от нарушенности запрета затрагивать табуированные темы или применять сильно сниженную и обценную лексику» (с. 20).

С этой точки зрения введение представляет в концентрированном виде исходные теоретические положения и имеет, вне всякого сомнения, теоретическую значимость.

Оценивая вклад монографии В. Д. Девкина в лингвистическую науку и в теорию комического, следует еще раз подчеркнуть, что он сам многократно акцентировал дискуссионность изучаемого явления, называя анализ смешного «малоблагодатной задачей» (с. 172), поскольку многие вопросы соответствующего проблемного поля еще не решены, да и сама постановка этих вопросов во многом спорна (с. 172). Однако цель исследования – «активизировать внимание к языковому юмору» (с. 172), учитывая этико-эстетический, регистровый, оценочный, социолектный, территориальный, идеологический пара-

метры, в том числе и факультативные характеристики, касающиеся наличия шутливости, ироничности семантики (с. 172), вне всякого сомнения, весьма актуальна и важна с многих точек зрения – общетеоретической и прикладной прежде всего. Принимая во внимание то, что многие теоретически значимые вопросы только поставлены, пути исследования только намечены, логично предположить, что обозначенную область лингвистического знания ожидает развитие через новые исследовательские подходы, через поиски ответов на имеющиеся вопросы, новые обещающие плодотворное обсуждение дискуссии. Это связано с тем, что смешное изучают философы, социологи, психологи, психиатры, не говоря уже о ли-

тературоведах и лингвистах. И это отнюдь не случайно, так как можно назвать мало качеств, характеризующих человека как такового, как наличие чувства юмора.

Обобщая все сказанное, следует присоединиться к мнению рецензента, Н. М. Наер: «Кроме теоретического, сугубо научного значения, монография имеет большую практическую ценность, так как материалы монографии могут быть использованы на семинарах по лексикологии и стилистике, на практике речи при обучении немецкому языку, на научных семинарах по проблемам комического. И будет, безусловно, интересна для всех интересующихся юмором» (с. 11).

*Воронежский государственный университет
Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru*

*Voronezh State University
Grishaeva L. I., Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru*